

1 неделя

21.04.20

3 пара СД-1 курс 1,2,3. группы – родная литература (лекция)

Тема: ХАППАЛАЕВ ЮСУП РАМАЗАНОВИЧ

Лакская литература имеет свою богатую и глубокую историю. Она развивалась на арабском, русском и с XVII века — на родном языке и представлена творчеством Гасана Гузунова, Саида Габиева, Гаруна Саидова, Курди Закуева, Муэддина Чаринова, Ибрагим-Халила Курбаналиева, Абуталиба Гафурова, Эффенди Капиева, Магомед-Загида Аминова и других поэтов, писателей, драматургов.

В послевоенные годы в лакской литературе развиваются жанры повести, романа (М.Башаев, А. Мудунов).

Особенно богато представлена поэзия (А.Гафуров, М.Магомедов, А. Гусейнаев, Б. Рамазанов, Н.Юсупов). Поэзия обогащалась новыми темами, образами, изобразительно-выразительными средствами. От риторики и голой агитки она переходила к конкретно-изобразительному принципу отражения действительности, к созданию зримых картин и образов. В этом процессе большую роль сыграл Народный поэт Дагестана Юсуп Хапалаев.

Юсуп Рамазанович Хаппалаев родился в 1916 году в лакском селении Хурукра в семье крестьянина. Он рано лишился отца и встал на ноги благодаря стараниям матери. В 1933 году Юсуп окончил Кумухское педагогическое училище, работал учителем и директором сельской школы, в редакции районной газеты "Новый путь", в Дагестанском государственном издательстве. В годы Великой Отечественной войны Юсуп Хаппалаев становится комиссаром батальона трудовой армии. После войны работает старшим редактором Дагестанского радио. В 1957 году Хаппалаев окончил Высшие литературные курсы Союза писателей СССР. В 1958—1964 годах работал ответственным секретарем Союза писателей Дагестана. Позже он стал заведовать отделом литературы и искусства журнала "Советский Дагестан". Писать стихи Хаппалаев начал еще в школьные годы. Свои первые произведения он публикует на страницах районной газеты "Новый путь". На его творчестве сказалось благотворное воздействие поэзии Саида Габиева, Муэддина Чаринова, Эфенди Капиева, Абдурахмана Омаршаева, Ибрагим-Халила Курбаналиева, с которыми поэт был лично знаком. Дебют Юсупа в поэзии был столь успешным, что он стал делегатом Первого съезда писателей Дагестана (1934) и уже в 1935 году был принят в члены Союза писателей СССР. В 1966 году Хаппалаеву присвоено почетное звание Народного поэта Дагестана. В 1977 году присуждена республиканская премия имени Сулеймана Стальского.

Диапазон творчества Хаппалаева довольно широк, он создает стихи, поэмы, пишет литературоведческие статьи. Основные его произведения опубликованы в книгах на лакском языке: "Просторы любви", "Ненависть и любовь", "Горы поют", "Раздумья и жизнь", "Избранное". В 1990 году был издан его однотомник "Удавленная песня". На русском языке опубликованы сборники "Горячее сердце друга", "Семена ложатся в борозду", "Избранное" и другие.

Значительное внимание поэт уделяет переводам стихотворений и поэм на лакский язык. Благодаря его переводам лакский народ познакомился с эпосом армянского народа "Давид Сасунский", поэмой классика грузинской литературы Шота Руставели "Витязь в тигровой шкуре", над переводом которой Хаппалаев трудился без малого двадцать лет. Им переведены также произведения М. Лермонтова, В. Маяковского, К. Хетагурова, Дж. Джабаева, А. Кешокова, С. Стальского, Г. Цадасы и многих других.

Юсуп Хаппалаев является превосходным знатоком лакского фольклора, особенно лакского героического эпоса. С юных лет он собирал варианты песен о борьбе народов Дагестана с кровавым завоевателем XVII века Надир-Шахом. На их основе он пишет поэму "Хан Муртазали", в которой создал образ героической личности Муртазали, показал массовый героизм дагестанских народов, их сплоченность в смертельной

борьбе с жестоким и коварным врагом. На фольклорной основе им написана также поэма "Удрида" о былых распрях в народе.

В стихах Хаппалаева, посвященных современности, проявляется глубокое знание жизни и быта горцев, в них ощутимы запахи и краски родных гор и ущелий, описаны народные обычаи. Они пронизаны то шутками, то серьезными сентенциями, а то и назиданиями умудренного опытом жизни поэта.

В пейзажной лирике поэта отражена многокрасочная природа горского края. Юсуп Хаппалаев умеет создавать зримую картину дождя, снега, зимних морозных ночей и солнечных дней лета, передавать грохот обвала в горах и сабельные удары молнии. В стихотворении "Дождь в горах" цепь гор сравнивается с рисунком на синем шелковом платке, серые облака — с вестником тревоги, мчащимся по ущелью.

Предгрозовое состояние природы тревожно: "небо гневом дышит", луга "густо зеленеют". В преддверии схватки с бурей природа предстает как живая. Напряжение нарастает и достигает своей кульминации в момент ливня, когда ворвавшийся в аул дождь барабанит по крышам домов, заставляя "плакать" водосточные желоба.

После ливня напряжение спадает. Природа умиротворена. Появляется радуга. Поэт смотрит на грозу глазами пахаря: "напились поля", водою "наполнилось дно лугов". Стихотворение построено как музыкальное произведение: напряжение нарастает, достигает кульминации и внезапно спадает. Этому способствует рефрен "Дождь идет!".

Описания природы, как и разработка человеческих характеров, в творчестве Хаппалаева емки, лаконичны. Поэт умеет тонко нюансировать настроения и чувства лирического героя от грустных тонов до веселых.

В его гражданских стихах активно воспевается дружба народов. Здесь и стихи о Кубе, об американском борце за права чернокожих Джеймсе Мередите, пакистанском поэте Фаизе Ахмаде Фаизе. Целый ряд стихотворений Хаппалаев посвящает дружбе дагестанского и грузинского народов. Среди них и стихотворение "Грузинам! В день столетия Важа Пшавелы", в котором поэт выразил искренние чувства дружбы и любви дагестанцев к грузинам. Стихотворение написано в честь юбилея классика грузинской литературы Важа Пшавелы.

Значительное место в творчестве Юсупа Хаппалаева занимает любовная лирика, любовь поэт ставит на высшую ступень ценностной иерархии в жизни. С любовной и пейзажной лирикой смыкается в творчестве поэта и философская лирика, выраженная чаще всего в восьмистишиях. В чеканных, лаконичных стихах Хаппалаев размышляет о времени, о жизни, счастье человека, его характере.

Хаппалаев предъявляет к человеку высокие нравственные требования. Это вытекает из его представлений о жизни и времени. Раскрывая суть времени в его философском понимании, поэт сравнивает время с морскими волнами, которые невозможно схватить и удержать в руках. Вечен бег времени, и человек стремится постичь его, обогнать его течение, утвердить в этом противоборстве свою личность. Другой излюбленный образ поэта — это сравнение жизни с необъезженным скакуном, а человека — со смелым укротителем коня, мужеством своим добывающим свое счастье. Жизнь — суровая борьба, — предупреждает поэт читателя, как бы готовя его к борьбе за свое место в жизни, за свое счастье. При этом поэт непримирим ко лжи и фальши.

Нередко поэт прибегает и к назиданиям. Но делает он это тонко, ненавязчиво. Так, в стихотворении "Сыну" поэт размышляет о высоком назначении человека на земле, его личностных качествах, верности родине. Поэт в образной форме дает свои представления о человеке. Он хочет видеть в своем сыне такие качества, как умение трезво оценить окружающий мир, твердо и уверенно ходить по земле, трудиться, преодолевать невзгоды жизни. Его сын должен быть и нежным, и совестливым, уметь сочувствовать другому, обладать разумом, чтобы действовать согласно своей воле, а не по чужой указке, он должен говорить прямо, как это подобает горцу. Он должен быть отзывчивым к чужой боли, гражданином своей Отчизны. Словом, в данном стихотворении выражен идеал современного человека и гражданина. В нем четко выражена идея преемственности поколений. Сыновья наследуют у предшественников самое главное, ценное, что выработано человечеством на протяжении столетий. Все эти качества выделены поэтом в концентрированном виде.

В поэзии Ю. Хаппалаева ярко выражен национальный колорит. Это проявилось в поэме "Первая борозда", в которой художественно выразительно дано описание обрядов встречи весны и первой борозды, начала пахоты. Встреча весны кострами восходит к древней эпохе огнепоклонников, праздник первой борозды также восходит к древности. Это магический обряд, который должен был гарантировать обильный урожай, а чтобы не случилось засухи, пахаря, которому доверили первую борозду, поливали водой из кувшинов.

В поэме Ю. Хаппалаева ярко показана жизнь горцев, их жизнелюбие, привязанность к земле. В ней даны прекрасные пейзажные картины, показано, как "первая на поле ложится борозда", как пашет поле старый и заслуженный пахарь. Тем самым поэт прославляет труд земледельца, возвеличивает крестьянскую работу, представляет в поэтическом ореоле сельскую жизнь.

Значительную работу Хаппалаев проводит по изданию произведений устного народного творчества, лакских поэтов и писателей

предшествовавших поколений. Благодаря его усилиям издано и изучено творческое наследие Муэддина Чаринова, А. Омаршаева и других поэтов.

Выучит наизусть одну главу предварительно распределив между собой.

На 5 оценивается выразительный рассказ стихотворения.

Юсуп Хаппалаев - Набат Хатыни

Марина Ахмедова-Колюбакина

Из лакской поэзии:

Юсуп ХАППАЛАЕВ,
народный поэт Дагестана

(Поэма)

I.

В зимнюю седую стынь,
Распластавшись чёрной птицей,
По равнине белой мчится
Скорый поезд мой
В Хатынь.
Ветер. Вьюга. Снег в огне...
Полночь за окном вагона
Вспоминает поимённо
Всех, погибших на войне.
Лес, как колокол, гудит,
Рвётся из-под снега пламя,
Обжигая нашу память,
Пеплом в прошлое летит...
— Эй, прохожий!
Шапку скинь
Перед этим красным снегом,
Перед этим дымным небом,
Перед именем
Хатынь!
Где ещё на всей земле
Есть такое пепелище?..
Всё село — одно кладбище,
Даже снег и тот в золе.
Как похож на саван он!

Спеленал и лес, и поле...
Только вырвался на волю
Колокольный звон —
Дин-дон...
Дон-дин-дон!
Дрожит слеза...
Трубы всех домов спаленных
Устремили к небосклону
Ослепленные глаза.
Дон-дин-дон!
Пылает крик
Умиравшей Хатыни,
Чтобы всей земле отныне
Стал понятен тот язык.
Дон-дин-дон!
Колокола
Набирают мощь и силу,
Чтоб земля не допустила
Никогда такого зла.
Дон-дин-дон!
Хатынь, не зря
Твой набат гремит по свету —
Скорбным звукам вторят ветры
И пустыни, и моря.

II.

Из сверкающего поля,
Там, где светел первый снег,
Вырос памятником боли
Непокорный человек.
Лютой смерти вызов бросив,
С горькой складкою у губ
Поднялся кузнец Иосиф,
А по-нашему, Юсуп.
Весь покрытый пеплом сирым,
Из минувшего придя,
Он протягивает миру
Бездыханное дитя...
Ни пожары, ни морозы
Не страшны ему уже —
Только каменные слёзы

Тяжким камнем на душе.
Только каменные руки
Ночью чёрной, как смола,
Ноют от несносной муки —
Слишком ноша тяжела...
Да ещё под камнем серым
Слева, в каменной груди,
Человеческое сердце,
Будто колокол, гудит:
— Люди!
Вам дано немало:
Солнца ярь да неба синь —
Всё, что в муках отстояла
Белорусская Хатынь.

III.

Рвётся из-под снега пламя —
Вечный негасимый свет —
Наша боль и наша память
Столько дней, ночей и лет.
Рвётся пламя из-под снега
Год за годом, ночь и день...
Сколько черным дымом в небо
Улетело деревень...
Сколько?..
Сосчитай, попробуй...
Слёз не хватит у тебя.
Ждёт вдова солдата с фронта,
Сорок с лишним лет скорбя.
Ждёт старуха сына, брата...
Почитай, на всю страну
Каждая из них когда-то
Провожала на войну.
В каждом доме есть, я знаю,
В чёрной рамке на стене
Фотография такая,
Что дороже всех вдвойне.
И в моем ауле горном
Выдь на улицу, взгляни!..
Столько женщин ходит в черном,
А ведь были и они

Тоже молоды когда-то...
Только все теперь равны:
Та жена, та мать солдата,
Не пришедшего с войны...
Эх, разлучница слепая,
Чур, тебя! Навеки сгинь!
В каждом сердце полыхает
Вечным пламенем
Хатынь!
И грядущим поколениям
Завещает навсегда
Год победный,
Год весенний,
Год бессмертный, как звезда.

IV.

Нам об этом помнить нужно,
Потому что на земле
Снова слышен лязг оружия —
Ворон вьёт гнездо в золе.
И пугая хищным взглядом
Птиц, поющих по весне,
Роковой посланник ада
Помышляет о войне.
Точно клюв, свои ракеты
Он нацелил в нашу синь...
Волю дай — и всю планету
Превратят они в Хатынь...
Но от люльки до могилы
Будут люди повторять —
Против силы только сила
Может в мире устоять!
И пускай лютует ворон
И плодит птенцов своих,
Знает он — недобрый ворог —
Наша сила в нас самих.
В нашей памяти и в кровной,
Отвоеванной земле —
В каждом городе огромном,
В каждом маленьком селе.
Дон-дин-дон!

Кузнец Иосиф
Снова бьёт в колокола...
В бороде от снега проседь,
В сердце — чёрная зола.
Дон-дин-дон!
Как стон, несётся,
Землю сонную будя...
Но от звона не проснётся
Бездыханное дитя.
Дон-дин-дон!
Вставайте люди!
Вещий колокол гудит.
Если мёртвых не разбудит,
То живых расшевелит.
Дон-дин-дон!
Гремит по свету
Твой набат, Хатынь, не зря...
Скорбным звукам вторят ветры,
Горы, доли и моря.

Перевод с лакского
М. Ахмедовой-Колюбакиной